

РОЗДІЛ 2 ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ ДЕРЖАВИ І ПРАВА

Оборотов Ю. Н.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующий кафедрой теории государства и права,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАПрН Украины*

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В конце XX и начале XXI столетия констатация несостоятельности государства при решении проблем развития человеческой культуры и цивилизации стало расхожим мнением среди философов, политологов, социологов, экономистов и юристов. Реальность кризиса государства, обозначилась в неспособности западной модели государства нации (национального государства) в ее различных вариантах, быть эффективной в условиях стремительной индивидуализации общества, его информатизации и глобализации. Стала сказываться такая черта государства как его монополия на право, претензия на экономические, финансовые и культурные прерогативы, приоритеты институтов государства в социуме и многое другое.

В целом разрастаются противоречия между функционированием государства, потребностями развития общества и отдельного человека. Используемый термин «кризис государства» отображает тот факт, что институциональные, функциональные и субъектные характеристики государства все более не соответствуют как усложняющимся природным и социальным процессам, так и представлениям людей о роли государства в современном мире. С другой стороны, не видно даже в перспективе социальных институтов, способных заменить государство. Отсюда, не случайно все острее становится проблема развития государства на фоне оценки его кризисного состояния.

Направленность изменений в современном развитии государства связывается с построением сильного государства, заключающаяся, в частности, в создании новых правительственных учреждений и укреплении существующих (Ф. Фукуяма).

И действительно, слабые или некомпетентные правительство становятся все чаще источником как национальных, так и международных проблем первого порядка. Между тем, объемы государства, его функции и сферы влияния государственной власти во многих странах существенно уменьшились. Одновременно западная модель государства (национальное государство) показало свою неспособность эффективно действовать в условиях модернизации развивающегося общества (М. Чешков).

Тенденция ослабления государственности, существовавшая в связи с тоталитарными режимами и значительными объемами государственной экономики, остается в прошлом. Новое время связывается с поисками базовой концепции, охватывающей различные аспекты государственности, в качестве которой и выступает концепция сильного государства. Гипотетическая мощь государства связывается с теми необходимыми функциями, которые оно должно осуществлять. Визуализация сфер влияния современного государства была обозначена в докладе о мировом развитии Всемирного банка (1997г.), где функции государства разделены на три категории: минимальные, умеренные и энергичные.

Среди минимальных функций государства названы: обеспечение общественной пользы, защита, закон и порядок, право собственности, макроэкономическое регулирование, общественное здравоохранение, повышение социальной защищенности.

Как умеренные функции государства, представлены; обращение к внешним проявлениям, образование, окружающая среда, регулирование монополий, борьба с недостаточным уровнем образования, страхование, финансовое регулирование, социальное страхование.

В качестве активных функций государства определены: индустриальная политика и перераспределение капитала.

Заметно, что функциональное проявление институтов различных государств по выделенным направлениям может существенно различаться.

По сути, от всеохватывающей роли государства в жизни общества происходит переход к его легитимному существованию по направлениям, требующим государственных усилий. В частности, такой новой сферой энергичной деятельности государства стала финансовая сфера. Не случайно современное государство (слабое и сильное) обязательно должник. Государственный долг, как признак государства и способность государственного аппарата эффективно использовать финансовые средства заимствованные изнутри и снаружи, в одних случаях, показатель сильного, а, в других случаях, слабого государства.

Большинство ситуаций успешного построения сильного государства связано с ярко выраженной потребностью общества в заимствовании известных моделей институтов государства, а также их адаптация к местным условиям. Между тем, многие европейские страны не считают свои государственные институты универсальными моделями для других, рассматривают свои национальные государственные институты как менее легитимные, чем международные организации.

Существуют серьезные ограничения в возможности перенести на другую почву существующие знания о структуре государственных учреждений и о реформах, способствующих развитию государства. При этом международное сообщество не столько ограничено в способности

укреплять государства, сколько оно фактически подрывает создание своих государственных учреждений в многих развивающихся странах.

Мысль Ф. Фукуямы, что для каждого общества, искусство построения сильного государства является ключевой составляющей его национальной силы, должна стать определяющей идеей не только отечественного государствоведения, но и являться ключевой в практике государственного строительства современной Украины.

Завальнюк В. В.

*Національний університет «Одеська юридична академія», ректор,
кандидат юридичних наук, професор*

ЮРИДИЧНА АНТРОПОЛОГІЯ ТА НЕОФІЦІЙНЕ ПРАВО

Розуміння права як окремого інституту людського співтовариства, що має незалежне від державної волі походження та автономне буття, зумовлює постановку питання про можливість існування незалежних від держави правопорядків. Ця проблематика була започаткована Л. Й. Петражицьким та його учнями – Г. Д. Гурвичем та П. А. Сорокіним. Г. Д. Гурвичу належить ідея про соціальне право як самореферентну соціальну цілісність, яка не залежить від наявності в суспільстві тих чи інших інститутів або спільнот держави, соціальних класів і тощо (Гурвич Г. Д. *Філософія і соціологія права*. – СПб. : Изд. дом С. – Петерб. гос. ун-та, 2004. – С. 55-56). Для нього право було одночасно формою соціальної взаємодії, правосвідомістю, нормативною системою та ціннісно зумовленим імперативом поведінки, інакше кажучи він схилився до інтегративного розуміння права.

Натомість П. О. Сорокіним було уведено дихотомію офіційного та неофіційного права. Сукупність юридичних норм, обов'язкових для всіх членів даного суспільства або держави, що охороняються і захищаються всією силою і авторитетом груповий або державної влади, він визначав як офіційне право даної групи або держави. Неофіційним правом П. О. Сорокін уважав правові переконання окремих груп, класів, професій і релігійних об'єднань, що існують у кожному суспільстві, правила пристойності, моди, релігійні норми поведінки, правила професії (лікарська, педагогічна, цехова тощо), етики тощо. Офіційне право не може охоплювати і визначати всі варіанти відносин у державноорганізованому суспільстві, інакше воно було би неосяжним за своїм обсягом. За своїм змістом норми неофіційного права можуть збігатися з нормами офіційного права, можуть і суперечити йому. Неофіційне право порівняно з офіційним правом зазвичай є більш гнучким, більш рухомим, більш індивідуальним і стосується більш інтимних сторін людських взаємин (Сорокин П. А. *Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства* / П. А. Сорокин // Хропанюк В. Н. *Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие*. – М., 1998. – С. 566-585).